

научная онтология, но не изначальность ее ценностной ориентации. Ибо действительностью продолжает считаться то, что аксиологически оценивается в качестве таковой.

1. Жюльен Ф. Путь к цели: в обход или напрямик (стратегия смысла в Китае и Греции). М., 2001. С. 272.

2. Там же. С. 342.

А. Ф. Кудряшов
г. Уфа

О ПРОГНОСТИЧЕСКОЙ ЦЕННОСТИ ИСТОРИИ НАУКИ

Для чего ученым, специалистам в определенной области научного знания, не являющимся историками, надо знать историю науки? Ссылки на то, что подлинная история «читается» как детективный роман, убеждают далеко не всех «узких специалистов». Встречающееся отсутствие энтузиазма с их стороны в данном отношении можно объяснить тем, что, с их точки зрения, историки склонны мыслить консервативно и тем самым способствуют сдерживанию необходимой для научного творчества фантазии. Постараемся аргументировать такой взгляд на историю, который позволяет находить в ней эвристическое содержание, направляющее мышление ученого в будущее, хотя и не исключает наличия в историческом знании неких консервативных элементов.

История науки представляет собой не только совокупность историй отдельных наук и исторических проблем общенаучного характера. В историю науки нужно включать и рассмотрение модальностей определенных типов. Прежде всего довольно естественно к традиционной обращенности истории как науки о прошлом добавить ее «подключенность» и к изучению будущего. История — это не только ретроспекция, но и проспекция. То, что является возможным в качестве будущих состояний науки, может стать ее действительностью, неминуемо обращающейся в прошлое. Будущее развитие науки, таким образом, располагается внутри множества вариантов того пути, по которому будет продолжена поступь ее истории. Если будущее «перетекает» в прошлое вполне естественным образом, то прошлое тоже может обнаружиться в будущем: историческое время способно совершать круговороты или, как нередко выражаются, прошлое «опрокидывается» в будущее. Поэтому историки склонны во всем, что другие спешат называть «новым», видеть только то, что уже когда-то происходило. Разумеется, это не совсем верно. Исторические факты обладают

уникальными чертами и никак не могут повторяться буквально. Отсюда вытекает возможность различных истолкований истории, ее герменевтического понимания. История воспринимается как текст с неоднозначно зашифрованным будущим.

Знание истории, включая историю науки, содержит информацию о совершенных ошибках, о тех или иных заблуждениях и тупиковых направлениях развития. Вместе с тем история свидетельствует и об упущенных возможностях. Сослагательное наклонение вопреки известному утверждению составляет необходимый фон, на котором разыгрываются исторические события. На фактах истории пытаются учиться, но, как правило, люди все равно, из поколения в поколение совершают одни и те же ошибки. Исторические факты как знания сильно отличаются от знания исторических законов. Знание последних, которое можно получить лишь на основе изучения истории, как и знание всяких законов, должно обладать огромной прогностической ценностью. Другое дело, что законы истории имеют общий характер, и их знание не дает конкретного прогнозирования исторических событий. Зато будущее полно романтики и таит в себе неожиданности. История науки не составляет исключения, поэтому молодежь тянется к науке, а ученые продолжают делать неожиданные открытия.

Главное, что способна дать история, — это лучшее знание настоящего и реальную возможность заглянуть в будущее. Историческое знание имеет прогностическую ценность, на что даже историки науки не всегда обращают должное внимание. Сама по себе история науки, взятая в единстве разных аспектов (когнитивном, деятельностном, институциональном и т. д.), вместе со своим «про­растанием» в будущее, т. е. с возможными вариантами последующего развития науки, дает эмпирический фундамент для моделирования развития всего человеческого сообщества. А рефлексирующая мысль — не важно кого именно: историка науки, философа или кого-нибудь еще — в принципе способна производить теоретизацию соответствующих исторических фактов, что повышает степень прогностической ценности истории науки.

Е. В. Ускова
г. Екатеринбург

НАУЧНОЕ ПОЗНАНИЕ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ

Рациональность, реализм и релятивизм — эти понятия находятся в неразрывной связи. По нашему глубокому убеждению, rea-